

Научная статья

УДК 314.02

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.5>

ГРЕЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО (ГРЕКИ) В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ ТУРЦИИ В 1927 И 1935 ГГ.

Кирилл Сергеевич Борисенко

Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Б. Садовая, Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация)

Младший научный сотрудник

Южно-Российский государственный политехнический университет им. М. А. Платова (д. 132, ул. Просвещения, Новочеркасск, 346428, Российская Федерация)

Аспирант

kirborisenko@sfnedu.ru; <https://orcid.org/0009-0005-0946-210X>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается сокращение численности греческого этнического меньшинства в Османской империи и на территории современной Турции в начале XX века, которое отражено в материалах переписей. Несмотря на то, что республиканская Турция признаёт проживающие на её территории «немусульманские меньшинства», её официальные документы не позволяют говорить о национальности граждан, однако переписи населения 1927 и 1935 гг. позволяют по косвенным индикаторам оценить изменение числа греков в стране в ранний период её существования. **Материалы и методы.** Исследование проведено на базе анализа российских, турецких и английских источников разного формата, посвящённых как отношению Турции к этническим меньшинствам, проживающим на её территории в целом, так и к грекам в частности. В первую очередь следует выделить законодательные акты Турецкой Республики, а именно её Конституции разных годов издания. Кроме того, важнейшим источником данного исследования являются переписи Турецкой Республики 1927 и 1935 годов, позволяющие оценить численность греческого населения страны в её провинциях, а также выявить отношение властей к собственному населению, обращая внимание на методику их проведения и несостыковки. Посредством использования статистического анализа в качестве метода исследования удаётся выявить закономерности между результатами переписей Турецкой Республики 1927 и 1935 гг. **Анализ.** Данные переписей населения Османской империи и первых двух переписей республиканской Турции показывают серьёзное изменение числа проживающих в Малой Азии греков, составляющее более 1,5 млн человек. Политика Анкары, направленная на непризнание этнических меньшинств, которая прослеживается во многих официальных документах республики, распространяется и на первые переписи населения 1927 и 1935 гг., в которых не фиксируется национальность опрошенных. Однако благодаря данным переписей из разделов, посвящённых родному языку и религии, можно отследить динами-

ку проживающих в Турции греков. Кроме того, исследование охватывает подробное изучение данных по вышеназванным метрикам в 13 провинциях государства, при сопоставлении которых были обнаружены неточности и во многом отсутствие чёткой корреляции, которые могут указывать на фальсификацию данных, с целью обозначить как можно большее число жителей Турции в качестве турок. **Результаты.** Несмотря на политику непризнания республиканской Турцией проживающих на её территории этнических меньшинств в официальных документах, переписи 1927 и 1935 гг. позволяют оценить совокупное число этнических греков в соответствии с двумя индикаторами этничности – родным языком и религией. Однако в 13 провинциях Турции, которые охватывает наше исследование, существуют разночтения между числом православных и грекоговорящих, которые, по нашему мнению, могли быть обусловлены фальсификацией данных на местах региональными чиновниками, неточностями при обработке данных представителями центральной власти страны, а также самоидентификацией населения.

Ключевые слова: этническое меньшинство, этничность, национальные меньшинства, немусульманское меньшинство, переписи населения, переписи населения в Турецкой Республике, греческое меньшинство в Турции, грекоговорящие в Турции

Для цитирования: Борисенко К. С. Греческое меньшинство (греки) в переписях населения Турции 1927 и 1935 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 42–51. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.5>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: исследование выполнено в рамках «Программы стратегического академического лидерства ЮФУ «Приоритет 2030».

Статья поступила в редакцию: 25.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

THE GREEK MINORITY (GREEKS) IN THE TURKISH POPULATION CENSUSES OF 1927 AND 1935

Kirill S. Borisenko

Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Junior research assistant

M. A. Platov South Russian State Polytechnic University (132, Prosveshcheniya St., Novocherkassk, 346428, Russian Federation)

Postgraduate student

kirborisenko@sfnedu.ru; <https://orcid.org/0009-0005-0946-210X>

Abstract. Introduction. The article examines the decline in the number of the Greek ethnic minority in the Ottoman Empire and in the territory of modern Türkiye at the beginning of the 20th century, which is reflected in the census materials. Even though republican Türkiye recognizes “non-Muslim minorities” living on

its territory, its official documents do not allow us to talk about the nationality of citizens, however, the population censuses of 1927 and 1935 allow us to estimate the change in the number of Greeks in the country in the early period of its existence using indirect indicators. **Materials and Methods.** The study was conducted

© Борисенко К. С., 2025

to base on an analysis of Russian, Turkish and English sources of various formats devoted both to the attitude of Türkiye towards ethnic minorities living on its territory in general and to the Greeks in particular. First, it is necessary to highlight the legislative acts of the Republic of Türkiye, namely its Constitutions of different years of publication. In addition, the most important source of this study is the censuses of the Turkish Republic of 1927 and 1935, which allow us to estimate the number of the Greek population of the country in its provinces, as well as to identify the attitude of the authorities to their own population, paying attention to the methodology of their conduct and inconsistencies. By using statistical analysis as a research method, it is possible to identify patterns between the results of the censuses of the Republic of Türkiye in 1927 and 1935. **Analysis.** The data from the population censuses of the Ottoman Empire and the first two censuses of republican Türkiye show a serious change in the number of Greeks living in Asia Minor, amounting to more than 1.5 million people. The policy of Ankara in terms of non-recognition of ethnic minorities, which can be traced in many official documents of the republic, extends to the first population census of 1927 and 1935, in which the nationality of the respondents is not recorded. However, thanks to census data from sections devoted to the native language and religion, it is possible to track the dynamics of Greeks living in Türkiye. In addition, the study covers a detailed study of data on the above-mentioned metrics in 13 provinces of the state, when comparing which inaccuracies and, in many ways, the lack of a clear correlation was found, which may indicate data falsification, to designate as many Turkish residents as possible

Введение. Политика современной Турецкой Республики в отношении меньшинств, проживающих на её территории, с начала XX века по большей части являлась ассимиляционной, несмотря на гарантии защиты их прав, закреплённые в Лозаннском мирном договоре. Однако несмотря на заверения в защите, они касались только категории «немусульманских граждан», что не позволяет говорить об этническом характере меньшинств, особенно в условиях построения единого турецкого государства, в рамках законодательства которого все граждане республики юридическим являются турками (этот сюжет мы подробно рассмотрим далее). Исключением здесь не являются и греки, которые длительное время населяли как Османскую империю, так и оставались на территории кемалистской Турции. Изменение числа греческого населения в регионе, а также причины этого процесса и отношение власти к меньшинствам наилучшим образом могли бы отразить переписи Турецкой Республики, первые из которых проводились в 1927 и 1935 году. В российском научном дискурсе отношение центральной власти Турции к этническим меньшинствам в материалах переписей не рассматривалось, что актуализирует данное исследование.

Материалы и методы. Данная работа была проведена на основе отечественных и зарубежных источников, среди которых законодательные акты Турецкой Республики на английском и турецком языках, статьи по теме исследования, опубликованные в СМИ и научных журналах. Отдельно следует отметить работы К.Х. Карпата по материалам переписей Османской империи и Дж. С. Шоу, исследовавшего положение меньшинств Порты. Кроме того, особого внимания заслуживают труды Фуата Дюндара, посвящённые оценке численности меньшинств в республиканской Турции.

Важнейшей эмпирической базой исследования выступают переписи Турецкой Республики 1927 и 1935 гг. Основываясь на их данных, мы отследим, как менялась численность греческого населения молодой республики за эти 8 лет на основании двух косвенных индикаторов этничности:

as Turks. **Results.** Despite the policy of non-recognition by Republican Türkiye of ethnic minorities living on its territory in official documents, the censuses of 1927 and 1935. They allow us to estimate the total number of ethnic Greeks in accordance with two indicators of ethnicity – native language and religion. However, in the 13 provinces of Türkiye that our study covers, there are discrepancies between the number of Orthodox and Greek speakers, which, in our opinion, could be due to falsification of local data by regional officials, inaccuracies in data processing by representatives of the central government of the country, as well as self-identification of the population.

Keywords: ethnic minority, ethnicity, national minorities, non-Muslim minority, population censuses, population censuses in the Republic of Türkiye, Greek minority in Türkiye, Greek speakers in Türkiye

For citation: Borisenko KS. The Greek minority (Greeks) in the Turkish population censuses of 1927 and 1935. *Humanities and law research*. 2025;12(1):42-51. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.5>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the Strategic Academic Leadership Program of the Southern Federal University "Priority 2030".

The article was submitted: 25.11.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

1) родного языка;

2) религии.

В рамках данной работы было принято решение сопоставить численность населения Турции в соответствии с этими двумя метриками для выявления примерного количества греков, проживавших на территории республики с 1927 года по 1935 год. Для этого необходимо сравнить число жителей, выбравших греческий язык в качестве родного с количеством православных жителей Турции, учитывая все православные народы страны. В связи с этим следует рассмотреть отметивших в качестве такового в переписи 1927 года греческий и болгарский, а в переписи 1935 г. – греческий, болгарский, румынский и сербский как языки православных балканских народов, а также русский и грузинский как языки православных народов для более точного сопоставления их численности. Несмотря на то, что среди боснийцев и албанцев есть некоторая доля прихожан православных церквей, данные переписей по ним в работе учитываться не будут.

В рамках работы было выбрано 12 наиболее крупных турецких илов, расположенных в разных географических регионах страны: Мраморноморский (Бурса, Стамбул), Центральная Анатолия (Анкара, Конья), Черноморский регион (Самсун, Трабзон), Восточная Анатолия (Эрзурум, Ван), Эгейский регион (Измир), Средиземноморский регион (Анталья), Юго-Восточная Анатолия (Газиантеп, Шанлыурфа). Кроме того, правильным будет выделить провинцию Чанакале, которая находится в непосредственной близости к Греции и была населена значительным количеством греков ещё в Османской империи. Выбор этой провинции в данной работе также обусловлен запретом на обмен греческого населения островов Имброс (Гёкчеада) и Тенедос (Бозджаада), относящихся к илу Чанакале, в соответствии с онвенцией об обмене к Лозаннскому мирному договору [10]. Также стоит отметить, что провинции Самсун и Трабзон, а также Измир, Чанакале, Стамбул были выделены по причине проживания здесь понтийских и эллинских греков соответственно.

Анализ. Греки выделялись в отдельную группу в переписях Османской империи наравне с мусульманами, армянами, болгарами и др. в силу их принадлежности к одному из миллетов, а их численность с 1897–1907-е гг. поступательно возрастала [7, с. 122; 162; 170.]. Так, если в 1897 г. она могла составлять 2569794 чел. [7, с. 160], то по состоянию на 1906/1907 гг. количество жителей увеличилось до 2823063 чел. [7, с. 168 – 169] (по другим данным – до 2833370 чел. [9, с. 241]. Однако затем целый ряд событий, произошедших в Османской империи в начале XX в., в том числе значительно сокративших ее европейскую территорию войны, повлекли за собой уменьшение и численности греческого населения, к 1914 г. упавшего до 1729738 [7, с. 188 – 189] или 1792206 человек [9, с. 241].

С началом Первой мировой войны и вплоть до подписания Лозаннского мирного договора греки Османской империи, а позже и Турции (в том числе понтийские) прошли через целый ряд печальных эпизодов, которые существенным образом повлияли на сокращение их числа в Малой Азии. Официальные лица в Турции утверждают, что причинами этому могли послужить события, связанные с Первой мировой войной, а также войной за независимость Турции [5, с. 41–45], ответственность за определённые эпизоды которой, по их мнению, также несёт Греция [2]. В греческой историографии принято говорить о «Малоазийской катастрофе» [6, с. 166], а на уровне Парламента Греческой Республики речь идёт о признании этих событий геноцидом греков Малой Азии [11] и Причерноморья [3].

Завершающим эпизодом «Малоазийской катастрофы», значительно сократившим численность греческого населения в Турции, является обмен греческим и турецким населением в соответствии с Лозаннским мирным договором. По некоторым оценкам, основанным на переписи населения Греции 1928 г., Греция приняла 1221489 православных греков-беженцев из Турции [4, с. 189–190]. По другим интерпретациям её результатов, документ фиксирует не только беженцев из Турецкой Республики, но и более ранних переселенцев из Османской империи, покинувших свои дома с 1914 года, что не позволяет говорить о полной достоверности источника, однако с его помощью можно отследить региональную специфику: 38458 чел. прибыли из Стамбула, 182169 чел. из Восточного Причерноморья, 256635 чел. из Восточной Фракии и 626954 чел. из Анатолии [1, с. 163], что по итогу составляет 1104216 чел. В любом случае, как мы видим, в 1910–1920-е гг. с территории современной Турецкой Республики в Грецию было вынуждено переселиться более миллиона человек. Подобный результат мог играть на руку Анкаре, заинтересованной в строительстве нового национального государства с превалирующим титульным населением, опирающегося на идеологию кемализма.

Меньшинства Турецкой Республики в переписях населения 1927 и 1935 гг.

Первая Всеобщая перепись населения Турции (тур. «Umumi Nüfus Tahriri»), проведённая 28 октября 1927 года, не содержит в себе прямой информации о национальности, как и все последующие переписи населения республики. Несмотря на это, документ включает разделы, которые косвенным образом могут помочь определить этнический состав населения той или иной провинции: разделы о родном языке и религии. Эту же информацию даёт перепись 1935 года.

Так, Всеобщая перепись населения Турецкой Республики 1927 года содержит в себе раздел «Распределение населения по владению родным языком», в котором можно увидеть не только граждан, считающих своим родным языком турецкий (тур. «Türkçe»), но и тех, кто указал в качестве таковых армянский (тур. «Ermenice»), идиш (тур. «Yahudice»), греческий (тур. «Rumca»), арабский (тур. «Arapça»), фарси (тур. «Asemce»), черкесский (тур. «Çerkesçe»), курдский (тур. «Kürtçe»), татарский (тур. «Tatarca»), албанский (тур. «Arnavutça») и болгарский (тур. «Bulgarca») [13, с. 62]. Кроме того, в документе представлены иностранцы, как правило европейцы, говорящие на французском (тур. «Fransızca»), итальянском (тур. «İtalyanca») и английском (тур. «İngilizce») [13, с. 62].

Далее уместно сказать несколько слов о том, как позиционировалась религия в дискурсе Турции 1920 – 1930-х гг. Первая Конституция Турецкой Республики (1921 г.) не устанавливала официальную религию, однако в 1923 году была принята поправка к основному закону Турции, в соответствии с которой религией государства провозглашался ислам [15]. В Конституции 1924 года данная норма была сохранена в статье 2: «Религия Турецкой Республики – ислам; официальный язык – турецкий» [4, с. 89]. В то же время, как мы помним, согласно статье 88 данного документа декларировалось, что «турками» являются «все граждане Турецкой Республики, без различия расы или религии или ссылки на них». Таким образом, изначально Анкара провозгласила ислам государственной религией, но отнесла к турецкой политической нации всех граждан Турецкой Республики, независимо от вероисповедания.

Подобный дискурс был актуален и на момент первой переписи Турецкой Республики 1927 года, которая фиксировала не только последователей ислама, но и приверженцев католичества (тур. «Katolik»), протестантизма (тур. «Protistan»), православия (тур. «Ortodoks»), прихожан Армянской апостольской церкви (тур. «Ermeni»), сторонников иудаизма (тур. «Musevi»), других религиозных учений (тур. «Sair dinler»), неверующих или не отметивших свою религиозную принадлежность (тур. «Dinsiz veya dini meçhul») [13, с. 30]. Еще одна отдельная графа предназначалась для обозначения христиан (тур. «Hristiyan») [13, с. 30], причем в ней не суммировались значения столбцов по уже приведённым конфессиям, т. е. она могла предназначаться для прочих христиан (например, прихожан Ассирийской церкви Востока, община которой проживает на территории современной Турции на протяжении нескольких тысячелетий).

При сопоставлении данных из разделов Всеобщей переписи населения Турции 1927 года, посвящённых «родному языку» и «религии», можно увидеть, что она фиксирует лишь две языковые общности, которые можно соотносить с православием: первую из них составляют лица, считавшие греческий язык родным, вторую – лица, считавшие родным болгарский, что говорит о том, что в документе не учитываются другие православные народы, исторически проживающие на территории Малой Азии (сербы, румыны, македонцы и др.). Таким образом, в рамках данной переписи респонденту не только нельзя было прямо заявить о своей национальности, но и его возможности в выборе родного языка были крайне ограничены. Так, все православные с Балкан могли либо признать родным языком турецкий, либо отнести себя к одной из двух больших языковых общностей,

греческой или болгарской (возможно, к последней де-факто относили всех, говорящих на славянских языках, но практики переписи требуют отдельного изучения).

Именно раздел о «родном языке» в переписи населения Турции 1935 года был существенно усовершенствован. Например, появляются такие языки, использующиеся в качестве родных среди балканских народов, как боснийский (тур. «Boşnakça»), хорватский (тур. «Hrvatça»), помакский (тур. «Pomakça»), румынский (тур. «Rumence»), сербский (тур. «Sırpça»), албанский (тур. «Arnavutça») [14, с. 60]. Кроме того, расширено число языков, характерных для жителей Западной, Восточной и Северной Европы, обозначаемых в Турции в качестве «иностранцев», среди которых говорящие на немецком (тур. «Almanca»), фламандском (тур. «Filamanca»), испанском (тур. «İspanyolca»), шведском (тур. «İsveççe»), итальянском (тур. «İtalyanca»), польском (тур. «Lehçe»), венгерском (тур. «Macarca»), русском (тур. «Rusça»), чехословацком (тур. «Çekoslovakça»). Важным является и тот факт, что были, наконец, учтены языки других этнических меньшинств Турции, такие как коптский (тур. «Kiptice»), абазинский (тур. «Abazaca»), грузинский (тур. «Gürcüce»), лазский (тур. «Lâzca») [14, с. 60]. После переписи 1935 года Анкара стала проводить подобные мероприятия на регулярной основе, каждые 5 лет.

В промежутке между переписями, поправкой к Конституции Турецкой Республики 1924 года, принятой в 1928 году к статье 2, упоминание об исламе как рели-

гии Турции было отменено [16]. Однако структура сведений о религии населения в рамках переписи населения Турции 1935 года осталась той же, что и в рамках переписи населения 1927 г.

Таким образом, хотя первые переписи населения Турецкой Республики напрямую не фиксировали национальные меньшинства, они совершенно четко устанавливали такие религиозные и языковые группы. Об этом же пишет и Фуат Дюндар, исследователь меньшинств в Турции на основе переписей населения. При этом он делает важное замечание о том, что согласно инструкции, направленной переписчикам, под «родным языком» (тур. «Ana lisan») должен был фиксироваться так называемый «разговорный язык» (тур. «Konuşulan dil»), то есть тот, при помощи которого взрослые повседневно общаются со своими детьми в семье [12, с. 68]. Кроме того, он приводит мнение одного из сотрудников Главного управления статистики Турции (тур. «Türkiye İstatistik Kurumu» - «TÜİK»), участвовавшего в проведении первой переписи, который считал, что сведения о родном языке могли указать на национальность человека, его расовую или этническую принадлежность [12, с. 67]. Сам Дюндар также полагает, что родной язык является единственным признаком, который мог бы помочь в изучении этнического состава Турции [12, с. 66].

Сравнение данных переписей населения Турции 1927 г. и 1935 г.

Перепись 1927 года

Таблица 1 / Table 1

Население 13 провинций Турции в соответствии с индикаторами «религия» и «родной язык» по состоянию на 1927 год [13, с. XLVIII – LXXIV] /

The population of 13 provinces of Türkiye according to the indicators "religion" and "mother tongue" as of 1927 [13, с. XLVIII - LXXIV]

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОВИНЦИИ	ИНДИКАТОРЫ В ПЕРЕПИСИ			
	РОДНОЙ ЯЗЫК			РЕЛИГИЯ
	ГРЕЧЕСКИЙ	БОЛГАРСКИЙ	ГРЕЧЕСКИЙ И БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫКИ	ПРАВОСЛАВИЕ
СТАМБУЛ	91902	4985	96887	100214
ЧАНАККАЛЕ	7938	299	8237	4469
АНКАРА	179	654	833	561
ИЗМИР	7531	1368	8899	591
БУРСА	1445	1261	2706	40
КОНЬЯ	23	35	58	93
АНТАЛЬЯ	1324	3	1327	0
ШАНЛЫУРФА (УРФА)	0	0	0	4
ГАЗИАНТЕП	36	0	36	1
САМСУН	27	64	91	109
ТРАБЗОН	64	0	64	77
ВАН	0	0	0	0
ЭРЗУРУМ	6	1	7	10
ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	119822	20554	140376	109905

Перепись Турции 1927 года фиксирует 119822 грекоговорящего гражданина, 20554 болгароговорящего, а также 109905 православных. При сложении двух

первых показателей их сумма составит 140376 чел., что превышает число православных на 30471 чел. Таким образом, как минимум часть болгаро- и грекогово-

рящих жителей республики было учтено в качестве мусульман в материалах этого документа. Следовательно, некоторые граждане Турецкой Республики греческого происхождения на 1927 г. еще сохраняли свой язык, но приняли ислам – и, следовательно, не подлежали переселению в Грецию в соответствии с «Конвенцией об обмене греческим и турецким населением».

Данные, отражённые в таблице 1, позволяют сделать вывод, что наибольшее количество жителей Турции (которых насчитывалось больше 1000 в провинции), выбравших в качестве родного языка греческий, проживали по состоянию на 1927 год, как правило, в субъектах страны, находящихся у бассейна Мраморного и Эгейского морей. Так, среди них стоит выделить Стамбул, Чанаккале, Измир и Бурсу как наиболее близко расположенные провинции к территории Греции и густонаселённые с точки зрения проживающих здесь представителей предполагаемых этнических меньшинств, что обуславливает такую статистику.

Наиболее понятная ситуация была в провинции Ван, где, судя по данным переписи, не проживали ни православные, ни греки, ни болгары. В иле Самсун тоже всё достаточно прозрачно: сумма жителей, считающих родными греческий и болгарский языки, насчитывает 91 человек, а выбравших православие – 109 чел., составляя приблизительно равное количество; Конья – 58 и 93 соответственно; Шанлыуфра (Урфа) – 0 и 4; Эрзурум – 7 и 10; Трабзон – 64 и 77. Чуть больше отличий в провинции Газиантеп, где владеющих греческим языком насчитывается 36, а православных – 1, т. е. религиозная идентичность греками тут была утрачена, а языковая – сохранена. В Анкаре, судя по переписи, проживала лишь малая часть православных и лиц, считающих греческий и болгарский язык родными: православных насчитывалось 561 человек, греко- и болгароязычных – 833.

При анализе переписи и сопоставлении значений по индикаторам больше всего вопросов возникает по данным в провинциях Чанаккале, Измир, Бурса и Анталья. Так, к примеру, в Анталии проживало всего 12 православных, зато 1324 чел., считающих родным языком греческий и 3 – болгарский, что в целом достаточно странно. Однако при сравнении количества проживающих здесь мусульман, которое составляет 204272 чел. и опрошенных, указавших в столбце «родной язык» турецкий, арабский, персидский, черкесский, курдский, татарский и албанский, т. е. языков, большинство говорящих на которых исторически были мусульманами, то в сумме мы сможем получить 202953 чел. [13, с. XLVIII–LXXIV]. Разница между этими величинами, составляющая 1319, почти точно совпадает с числом не православных греко- и болгароязычных граждан. На основании этого можно сделать вывод, что, скорее всего, переписчики отнесли почти всех этих жителей к мусульманам либо по своей воле, либо по воле самих опрошенных.

Аналогичная ситуация наблюдается и в провинции Бурса. Разберем ее более подробно. Здесь в качестве православных было записано всего 40 жителей провинции. Однако лиц, указавших своим родным языком греческий и болгарский в сумме насчитывалось 2706 (греческий – 1445, болгарский – 1261). Сравнив численность иностранцев и группу католиков/протестантов, можно увидеть, что в их случае такой разницы не наблюдалось (78 против 101) [13, с. L; LXIV]. Аналогичным образом было сопоставимо число армяноязычных (2) и число последователей Армянской Апостольской

церкви (3); число говоривших на идише (1718) и исповедовавших иудаизм (1915) [13, с. L; LXIV]. Численность же мусульман в этом регионе составляла 399507 чел., а жителей, считающих своим родным языком турецкий, арабский, персидский, черкесский, курдский, татарский, албанский насчитывалось 388547 чел. [13, с. L; LXIV], что было на 10960 меньше, чем в группе мусульман. Однако в Бурсе, как можно увидеть в переписи, большое число лиц указано в столбце «Другие и неизвестные языки», 8544 чел. [13, с. LXIV], которые, по всей видимости, были записаны как мусульмане (оставшиеся столбцы «Другая религия» и «Нерелигиозный или неизвестная религия» в сумме дают данные о 7 чел. [13, с. L]. Учитывая это, остаётся неясным язык 2416 мусульман, что примерно соотносится с числом неправославных болгаро- и грекоязычных, коих можно выделить 2666 чел.

В провинции Чанаккале было учтено 8237 болгаро- и грекоязычных, однако православных почти вдвое меньше, 4469 человек. При этом, в отличие от Анталии и Бурсы, неправославных греко- и болгароязычных не удастся найти среди мусульман, поскольку перепись зафиксировала таковых в провинции 172150 чел. [13, с. LI], а суммирование численности лиц, указавших родным «Арабский», «Персидский», «Черкесский», «Курдский», «Татарский», «Албанский» языки (далее – «языки традиционно мусульманских народов») даст 171058 человек [13, с. LXV]. Так как число армян и евреев тоже коррелируется с количеством прихожан Армянской Апостольской церкви и иудеями соответственно, то следует обратиться к информации из других граф. И мы видим, что в данной провинции достаточно велико число католиков – 3011, однако совсем немного иностранцев, всего 95 человек [13, с. LI]. Из этого следует, что в провинции Чанаккале значительная часть греко- и болгароязычных была учтена в качестве прихожан католической церкви.

Измир, так же, как и предыдущие 3 ила, не даёт коррелирующих между собой данных по религии и родному языку для возможных этнических греков и болгар. Греко- и болгароязычное население в сумме насчитывает 8899 человек, однако православное население региона составляет всего 591 человек, что оставляет вопросы по поводу оставшихся 8308 чел. Снова обратим внимание на иностранцев и католиков/протестантов, насчитывающих 3479 человек и 5196 человек / 495 человек соответственно (последних в сумме 5691 чел.) [13, с. LIV; LXVIII]. Следовательно, 2212 человек, не являющихся иностранцами, были записаны католиками или протестантами. Кроме того, при сопоставлении общей численности мусульман региона (501379 человек) и жителей, говоривших на языках традиционно мусульманских народов («Турецкий», «Арабский», «Албанский», «Татарский», «Черкесский», «Курдский», «Персидский» – 492552 человек) [13, с. LIV; LXVIII], видна разница в 8827 человек преобладания мусульман. Часть этой разницы составляли люди, отмеченные в графе «Другие и неизвестные языки» (4249 человек) (в соответствующих графах «Другие религии» и «Нерелигиозный или неизвестная религия» было указано всего 55 человек) [13, с. LIV; LXVIII]. Как и при рассмотрении цифр в предыдущих регионах, численность говорящих на идише и армянском сопоставима с числом иудеев и прихожан Армянской Апостольской церкви [13, с. LIV; LXVIII]. Таким образом, преобладание числа мусульман над числом носителей традиционно связанных с исламом языков можно объяснить только тем, что к мусульманам была отнесена часть местных греко- и болгароязычных.

Отдельно стоит выделить провинцию Стамбул. Как следует из текста статьи выше, православные граждане Турции, проживающие в префектуре города Константинополь, не участвовали в греко-турецком обмене населением (однако, основываясь на данных греческой переписи 1928 года, наблюдалось значительное число беженцев и из данного ила) [1, с. 163], что в том числе могло повлиять на сокращение численности как конкретно этого конфессионального меньшинства, так и других. Кроме того, Константинополь являлся столицей Османской империи, а в кемалистской Турции провинция Стамбул имела статус наиболее густонаселённой, насчитывающей по состоянию на 1927 год 794,444 тыс. чел. [13, с. LXVIII], что также стоит учитывать при сопоставлении данных. В Стамбуле количество православных, в отличие от Чанакале, Анталии, Измира и Бурсы больше, чем число греков и болгар, на 3327, что составляет чуть больше 0,4 % от всего населения Стамбула по состоянию на 1927 год. Однако «в православные» могли быть записаны и представители других народов, традиционно не считающихся таковыми, причём как по своей воле, так и из-за ошибки или халатности переписчиков. Кроме этого, стоит учитывать и этноконфессиональное разнообразие некогда столичного региона, где могли проживать греки-католики, греки-мусульмане, не говоря уже о монофизитах среди ассирийцев, коптов и др. Для сравнения, количество мусульман по данным переписи не соотносится с числом говорящих на тех языках, которые мы в данной статье отнесли к языкам традиционно исламских народов (547126 чел. против 587161 чел. соответственно, составляя разницу в целых 40035 чел.) [13, с. LIV; LXVIII]. То же самое можно увидеть и при сравнении иудеев и говорящих на идише (47035 чел. против 39199 чел., с разницей в 7836 чел.) [13, с. LIV; LXVIII], прихожан Армянской Апостольской церкви и армян (53129 чел. и 45255 чел., разница – 7874 чел.), католиков/протестантов и иностранцев (28351 чел. и 12238 чел., разница – 16113 чел.). Необходимо также упомянуть о тех жителях провинции, которые в разделе переписи «Религия» были отнесены к отдельному столбцу «Христиане» (16696 чел.), а также к столбцам «Другие религии» (1229 чел.) и «Нерелигиозный или неизвестная религия» (664 чел.), а в разделе «Родной язык» к категории «Другие и неизвестные языки» (13704 чел.) (разница – 4885 чел.) [13, с. LIV; LXVIII]. Примечательно, что при сравнении данных по каждой отдельной категории населения, в провинции Стамбул число представителей религиозных или конфессиональных групп выше, чем количество языковых, за исключением категории сравнения мусульмане/жители, говорящие на языках традиционно исламских народов (где, как мы видим, число последних гораздо выше). Важно отметить, что при сложении всех учтённых нами выше разниц в пользу религии друг с другом, мы получим число 40035 чел., что соответствует расхождению между числом говорящих на турецком, албанском, арабском, персидском, татарском, курдском, черкесском с одной стороны и количеством мусульман с другой. Одних только турок по языковому признаку насчитывается 574592 чел. [13, с. LXVIII], что однозначно может сказать о том, что среди них есть последователи христианства разных конфессий, иудаизма и других верований. Однако можно также предположить, что это могли бы быть отуреченные греки, болгары, представители других балканских

народов, сохранившие христианскую веру, а также те жители, которые в силу отсутствия их языковой представленности в переписи были записаны в качестве турок по своей воле, причём в силу абсолютно разных причин (в том числе из соображений собственной безопасности) или инициативе переписчиков.

Проанализировав материалы Всеобщей переписи населения Турецкой Республики 1927 года, можно заметить, что 13 обозначенных в исследовании провинций можно разделить на три группы. В большей части из них число православных жителей и греко-/болгароязычных крайне невелико и примерно совпадает. Вторую группу составляют регионы Чанакале, Измир, Бурса, и Анталия, в каждом из которых число греко- и болгароязычных, учтённых в переписи, переваливает за 1000 человек. Их характеризует общая закономерность: часть греко- и болгароязычного населения заносилось в число мусульман (в 3 илах из 4), иногда католиков/протестантов (в 2 илах из 4). Разумеется, это можно списать на халатность самих чиновников, проводивших процедуру на местах, либо на намеренное занижение и фальсификацию данных. Однако этому есть и другое объяснение. Третью категорию составляет одна провинция – Стамбул, единственная, из которой в соответствии с «Конвенцией об обмене греческим и турецким населением» не депортировались «турецкие граждане греческой православной религии». И только в этой провинции число греко- и болгароязычных жителей более 1000 человек, но одновременно число православных больше, чем число греко- и болгароязычных. Соответственно, результаты переписи косвенно свидетельствуют о том, что в рамках «Конвенции об обмене греческим и турецким населением» в Турецкой Республике действительно более важным оказывался религиозный, а не языковой фактор – и у грекоязычного мусульманина/католика было больше шансов остаться, чем у грекоязычного православного.

Перепись 1935 года

Как было отмечено выше, Перепись Турецкой Республики 1935 года характеризовалась более широкой языковой представленностью. В графе Таблицы 2 данной работы будут учитываться данные о жителях, отметивших в качестве родного не только болгарский язык, но и румынский, сербский, а также русский и грузинский. Кроме того, в она зафиксировала информацию о количестве тех православных по всей стране, которые в качестве родного языка выбрали греческий – 77964 чел., а если исходить из общего числа опрошенных, без учёта религиозного признака – 108725 чел. 30761 чел., использующих греческий язык при общении в семье, распределились следующим образом среди других религий и конфессий: 24262 – мусульмане, 5543 – католики, 171 – протестанты, 173 – христиане (отдельная графа), 133 – «армяне», 31 – григориане, 329 – иудеи, 6 – другой религии, 104 – отнесены в графу «разное», 9 – «неизвестно» [14, с. 133–170; 191–197]. Сам факт наличия сопоставления данных по религиозному и языковому признаку указывает на признание проживания данной этноконфессиональной группы на территории Турции, а также заинтересованности властей в получении более точной оценки информации о своём населении, несмотря на возможные ошибки или занижения, которые могли быть допущены при подсчётах, намеренно или случайно.

Таблица 2 / Table 2

Население 13 провинций Турции в соответствии с индикаторами «религия» и «родной язык» по состоянию на 1935 год [14, с. 133–170; 191–197] /
The population of 13 provinces of Türkiye according to the indicators "religion" and "mother tongue" as of 1935 [14, с. 133-170; 191-197]

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОВИНЦИИ	ИНДИКАТОРЫ ПЕРЕПИСИ			
	РОДНОЙ ЯЗЫК			РЕЛИГИЯ
	ГРЕЧЕСКИЙ	ДРУГИЕ ЯЗЫКИ ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ	ГРЕЧЕСКИЙ И ДРУГИЕ ЯЗЫКИ	ПРАВОСЛАВИЕ
СТАМБУЛ	79920	7810	87730	96046
ЧАНАККАЛЕ	7600	230	7830	7133
АНКАРА	154	290	444	745
ИЗМИР	8424	2872	11296	636
БУРСА	386	7049	7435	52
КОНЬЯ	21	101	122	82
АНТАЛЯ	521	7	528	24
ШАНЛЫУРФА (УРФА)	5	4	9	25
ГАЗИАНТЕП	27	24	51	10
САМСУН	19	4271	4290	149
ТРАБЗОН	2265	53	2318	53
ВАН	2	0	2	133
ЭРЗУРУМ	109	163	272	93
ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	108 725	93303	202028	125 046

Материал второй переписи Турецкой Республики, проведённой через 8 лет после предыдущей, также содержит большое количество разночтений, связанных с корреляцией данных в индикаторах «родной язык» (тур. «ana lisan») и «религия» (тур. «din»). Прежде чем начать их анализ, стоит отметить, что перепись 1935 года отражает более подробную информацию, чем её предшественница. Так, в разделе, посвящённом родному языку, в первой переписи представлено всего 14 языков, а также есть графы «Другие и неизвестные языки» (тур. «Sair ve meçhul lisanlar») и «Всего» (тур. «Yekün»). Вторая же перепись отражает данные по 31 языку, выводит отдельно графы «Другие языки» (тур. «Saige») и «Неизвестно» (тур. «Meçhul»), а также оставляет графу «Всего» (тур. «Yekün») [14, с. 135]. Необходимо сказать, что изменения коснулись балканских народов, родные языки которых здесь представлены наиболее широко, именно поэтому в третьем столбце таблицы 2 будут учитываться опрошенные, отметившие в качестве такового болгарский, сербский, румынский, грузинский, а также русский, что поможет сделать более точное сравнение данных в соответствии с двумя индикаторами. Опрошенные, отнесённые в графу «венгерский язык» и «боснийский язык» в рамках сравнения учитываться не будут, так как большая часть представителей этих народов являются последователями других конфессий или религий. Несмотря на наличие среди помаков и албанцев значительной доли прихожан христианских церквей, при сравнении по этим индикаторам жители, владеющие помакским и албанским языками

на уровне родного также учитываться не будут из-за невозможности установить точное количество православных среди них.

Все провинции из таблицы 2 можно условно разделить на две группы: первая – провинции, в которых число респондентов, отметивших греческий язык в качестве родного, превышает 1000 человек, вторая – провинции, в которых число респондентов по тому же показателю ниже 1000. Таким образом, в первой окажутся Стамбул, Чанаккале, Анкара, Измир, Бурса, Трабзон, во второй – Конья, Анталя, Шанлыурфа, Газиантеп, Самсун, Ван, Эрзурум. Во второй группе число православных жителей не вызывает серьёзных разночтений с числом опрошенных, указанных в индикаторе «родной язык», поэтому необходимо проанализировать материал в провинциях первой группы.

В провинциях Конья, Шанлыурфа (Урфа) и Эрзурум число православных и представителей балканских народов, выбранных нами для исследования, примерно сопоставимо. Так, в Конье 82 чел. записаны в качестве православных, 122 чел. – говорящих на русском, грузинском, болгарском, румынском, греческом (21 чел.). То же самое можно увидеть при сопоставлении данных в провинциях Шанлыурфа (Урфа) (25 чел. – православные против 9 чел., 5 из которых грекоговорящие) и Эрзурум (93 чел. против 272 чел., в числе которых 109 грекоговорящих). В провинции Ван число опрошенных, отметивших в качестве родного языка греческий, составляет всего 2 человека, а православных – 133, а представители других народов по признаку «род-

ной язык» отсутствуют. Здесь число евреев и говорящих на идише практически идентично (208 чел. и 202 чел.) [14, с. 138–139; 142–143; 196–197], а количество представителей остальных конфессий и религий (кроме ислама) и языков среди традиционно неисламских народов, как правило, не превышает 10 чел. [14, с. 138–139; 142–143; 196–197], что позволяет сказать, что среди респондентов, отметивших в качестве родного языка турецкий, были православные. В провинции Анталья грекоговорящих больше, чем православных, почти в 22 раза. Так как число мусульман больше, чем число граждан Турции, выбравших в качестве родного языка в этой провинции турецкий, а также языки других народов, исповедующих ислам, на 844 чел. [14, с. S. 136–137; 140–141; 194–195], с учётом корреляции данных по другим языкам и религиям/конфессиям, можно предположить, что эти опрошенные были записаны в качестве мусульман в переписи. То же самое наблюдается и в провинции Газиантеп, где разница между мусульманами и говорящими на языках традиционно исламских народов составляет 390 чел. [14, с. S. 136–137; 140–141; 194–195], а данные по остальным метрикам примерно совпадают. Так как разница между понимаемыми нами в данной работе опрошенными, говорящими на языках православных народов и православными составляет 41 чел. в пользу первых, то можно сделать вывод, что они также были учтены в качестве мусульман. В Самсуне и Бурсе такое большое число респондентов, указанных в четвёртом столбце таблицы 2 обусловлено проживанием здесь значительного количества жителей, отметивших в качестве родного грузинский язык (3994 чел. – в Бурсе, 5886 чел. – в Самсуне) и болгарский (175 чел. – в Бурсе, 1003 чел. – в Самсуне) [14, с. S. 136–143]. Учитывая эти данные, количество грекоговорящих и православных в обеих провинциях примерно сопоставимо. В Анкаре набралось 154 чел., указавших в качестве родного языка греческий, а сравнение данных из столбцов 4 и 5 таблицы 2 показывает разницу в 301 чел., что позволяет говорить также о небольших разночтениях между этими показателями, а в силу существования небольшой разницы в каждой из сравниваемых категорий, стоит говорить о том, что эти жители Анкары могли быть греками-мусульманами, греками-католиками или иудеями.

Провинция Стамбул, как и Ван, в отличие от остальных в данной переписи, выделяется превалированием числа православных жителей над количеством представителей греков и других народов из списка, отметивших учтённые выше языки в качестве родных, причём данная особенность есть и в версии 1927 года. Разница между двумя индикаторами составляет 8316 чел., что может быть вызвано либо занижением числа представителей православных балканских народов в силу различного рода причин, либо проживанием здесь православных этнических турок или представителей других народов, исповедующих православие. Кроме того, при сумме данных по всем языкам среди женщин в этой провинции и её сравнении с графой «всево» (тур. «Yekün»), можно увидеть, что числа не совпадают, а разница между ними составляет 4353 чел. [14, с. 135–143]. Однако если учесть, что православных греков, судя по данным переписи, 77964 чел., и что все из них проживают в Стамбуле, то все остальные грекоговорящие жители Турции могут быть записаны в качестве представителей других конфессий и религий.

В Чанакале ситуация обратная, а разница между показателями составляет 697 чел. в пользу индикатора «родной язык». Если проводить сравнение между данными в таблице 2, представленными во втором и пятом столбцах, то мы увидим разночтения в 467 чел. также в пользу грекоговорящих. С учётом того, что в иле проживает значительное количество боснийцев (1310 чел.) [14, с. 136–137; 140–141; 194–195], среди которых также могут быть православные, а также малого числа католиков и протестантов (39 чел.) [14, с. 136–137; 140–141; 194–195], стоит предположить, что остальные грекоговорящие являются приверженцами ислама.

В провинциях Измир и Трабзон положение немного другое. Так, в Измире насчитывается 8424 чел., указавших в качестве родного греческий язык, а также 2872 чел., говорящих на других языках из таблицы против 636 православных. Примечательно, что здесь проживает значительное число албанцев и боснийцев (2328 чел., 3661 чел.) [14, с. 136–137; 140–141], среди которых наверняка немало прихожан православных церквей. Так как в этой провинции разница по сумме говорящих на языках традиционно мусульманских народов и графе «мусульмане» в разделе «религия» составляет 12602 чел. в пользу последних [14, с. 136–137; 140–141; 194–195], а также практически отсутствия разночтений между иностранцами и католиками/протестантами, армянами и прихожанами Армянской Апостольской Церкви [14, с. 136–137; 140–141; 194–195], то наверняка большая часть опрошенных, зафиксированных в таблице 2 данной работы, была отнесена к мусульманам. Стоит также сказать, что здесь нельзя говорить о точной корреляции между говорящими на идише и иудеями, так как разница между ними составляет 7910 чел. в пользу иудеев [14, с. 136–137; 140–141; 194–195]. Кроме того, важно учесть расхождения в данных в столбцах «Всево» среди мужчин и женщин с суммами метрик по всем остальным языкам. Так, среди мужчин она составила 2074 чел. [14, с. 135–139], среди женщин – 2871 чел. [14, с. 140–143], что в совокупности составляет 4945 чел., которые были утеряны в графах переписи раздела, посвящённому «Родному языку» [14, с. 135–143]. Эта ошибка, которая могла быть допущена по целому ряду причин, также свидетельствует о неполной корректности данных документа.

В иле Трабзон ситуация менее настораживающая, так как информация в разделе «Родной язык» ограничивается как правило двузначными значениями и не превышает количества в 50 человек по каждому из языков в сумме среди мужчин и женщин, за исключением греческого и турецкого [14, с. 138–139; 142–143]. При примерной корреляции данных среди иностранцев и католиков/протестантов, иудеев и говорящих на идише, прихожан Армянской Апостольской Церкви и армяноговорящих, разница между исповедующими ислам и жителями, говорящими на языках традиционно мусульманских народов, составляет 2318 чел. [14, с. 138–139; 142–143; 196–197]. С учётом того, что православных насчитывается всего 53 чел., можно заявить, что практически все грекоговорящие были записаны в качестве мусульман в данной провинции.

При сравнении данных переписей населения 1927 года и 1935 года можно обнаружить, что в обеих из них число жителей, отметивших языки православных народов в качестве родных, превышает показатель в 1000 в провинциях Стамбул, Анкара, Чанакале, Бурса, Из-

мир. Кроме того, в соответствии с данными 1935 года, список дополняет Трабзон, однако в Анталье показатель составляет далеко меньше 1000 чел. Такие изменения могут быть связаны с тремя следующими причинами: миграция населения или убыль; некорректный учёт жителей переписчиками; существенное расширение перечня вариантов ответа в разделе «родной язык».

Результаты. Несмотря на то, что, как мы видим, Анкара в своих нормативно-правовых актах прямо не признаёт существование в стране каких-либо меньшинств, кроме религиозных, а именно «немусульманских», материалы переписей Турецкой Республики 1927 и 1935 гг. помогают сделать вывод, что официальные власти не отходят от своей позиции и в этих документах, так как переписи не содержат прямого упоминания этнической принадлежности опрашиваемых. Однако отдельные их разделы, посвящённые «родному языку» и «религии», позволяют с уверенностью сказать об указании на этничность граждан республики.

Со времён Османской империи одной из групп населения государства являлись греки, которые фиксировались в османских переписях в качестве отдельной группы, что, скорее всего, было связано с разделением общества на миллеты. Однако если их численность по состоянию на 1897 год составляла более 2,5 млн чел., а через 10 лет увеличилась до более 2,8 млн., то к 1914 году число греков существенно сократилось до отметки чуть более 1,7 млн чел. После переписи 1914 года ни младотурки, ни кемалисты не фиксировали количество проживающих на территории государства, однако по оценкам греческих переписчиков число переселенцев на 1928 год достигло более 1,1 млн чел., что существенно отразилось на демографической ситуации Турции. При учёте религиозного и языкового факторов, нельзя заявить о точном количестве православных греков, проживающих в Турции, опираясь на перепись 1927 года, однако число опрошенных, отметивших греческий в качестве родного, насчитывает 119822 чел. Используя язык в качестве индикатора этничности, можно заявить о сокращении числа греков в Османской империи, а затем и Турции более чем на 1,5 млн.

При сравнении данных переписи 1927 и 1935 гг. следует отметить, что число «греков по языку» в республиканской Турции снизилось за 8 лет более чем на 10 тыс. – до отметки в 108725 чел., а греки-православные составили 77 964 чел., если опираться на данные, отмеченные в самой переписи. Перепись 1927 года не фиксирует количество православных греков, однако даже если предположить, что все болгароговорящие

граждане Турции по состоянию на 1927 год являются православными, то число православных греков могло бы составить 89351 чел. Исходя из этих данных, можно также говорить о сокращении их числа.

В разрезе анализа по провинциям видно, что наибольшее количество грекоговорящих жителей Турции было зафиксировано в провинциях, расположенных у берега Эгейского моря и причерноморских провинциях, где ранее проживало больше количество эллинских и понтийских греков соответственно. К таковым относятся Измир, Бурса, Стамбул, Чанакале, а также Трабзон и Самсун. Практически в каждом из илов наблюдается снижение числа грекоговорящих жителей, за исключением провинций Трабзон, Измир, Шанлыурфа (Урфа), Ван и Эрзурум. Обратная ситуация с количеством православных, число которых уменьшилось только в Конье и Трабзоне. Кроме того, из 13 илов, в которых были проведены сопоставления данных, число грекоговорящих превышает показатель в 1000 чел. в обеих переписях только в трёх провинциях: Стамбуле, Чанакале и Измире, где традиционно проживала большая греческая община. С 1927 года снизилось количество таких жителей в Анталии и Бурсе, однако увеличилось в Трабзоне, где ранее проживала община понтийских греков. Кроме того, стоит сказать и о том, что в обеих переписях наибольшие разночтения встречаются в провинциях Стамбул, где число православных превалирует над количеством грекоговорящих, а в илах Измир и Бурса ситуация прямо противоположная. Также важно отметить, что зачастую в обеих переписях значительное число греков по языковому признаку учтены в качестве мусульман или представителей других религиозных и конфессиональных направлений. Такие разночтения в переписях 1927 и 1935 гг. могли быть вызваны в соответствии с целым рядом причин:

1) Политика Турции в отношении признания меньшинств, вызванная желанием построить национальное государство, влияющая на занижение данных и отнесение значительной части населения страны к мусульманам и туркоговорящим.

2) Возможные фальсификации на местах в силу автономных решений региональных властей или неверного истолкования инструкций по проведению переписей, а также влияние человеческого фактора самих переписчиков.

3) Самоидентификация грекоговорящих граждан Турции с другими религиями (ислам, гораздо реже иудаизм) и конфессиями (католичество, гораздо реже другие христианские конфессии).

Литература

1. Свистунова И. А. Национальные меньшинства в отношениях между Турцией и Грецией // Труды Института востоковедения РАН. Институт востоковедения РАН. 2017. № 5. С. 159–170.
2. МИД Греции призвал Турцию признать геноцид сотен тысяч понтийских греков в 1914–1923 годах // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6458878> (дата обращения: 17.09.24).
3. 24 февраля 1994 года, своим единогласным решением Греческий парламент постановил считать 19 мая Днем Памяти геноцида греков малоазийского Понта турками за период 1916–1923 гг. // Греческий культурный центр. URL: <http://www.hecucenter.ru/ru/diaspora/id1302.html> (дата обращения: 17.09.24).
4. Earle M. E. The New Constitution of Turkey // Political Science Quarterly. 1925. Vol. 40. No. 1. P. 73–100.
5. Horton G. The Blight of Asia: An Account of the Systematic Extermination of Christian Populations by Mohammedans and of the Culpability of Certain Great Powers; with the True Story of the Burning of Smyrna. Indianapolis: Publishers the Bobbs-Merrill company. 1926. 316 p.
6. Kamouzis D. Reassessing the “Asia Minor Catastrophe” of 1922: Collective Memory and Refugee Identity in Interwar Greece // Diasporas. University Press of the South. 2022. Vol. 40. P. 165–169.
7. Karpat K. H. Ottoman population, 1830-1914: demographic and social characteristics. Madison, Wis: University of Wisconsin Press. 1985. 242 p.
8. Kritikos G. State policy and urban employment of refugees: The Greek case (1923–30) // European Review of History – Revue Europeenne d'Histoire. Vol. 7. No. 2. 2000. P. 189–206.

9. Shaw S. J., Shaw E. K. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. 548 p.
10. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // The Treaties of Peace 1919-1923. Vol. II. New York: Carnegie Endowment for International Peace. 1924.
11. Ημέρα Εθνικής Μνήμης της Γενοκτονίας των Ελλήνων της Μικράς Ασίας από το Τουρκικό Κράτος // «SanSimera». URL: <https://www.sansimera.gr/worldays/278> (accessed: 10.10.24).
12. Dündar F. Türkiye Nüfus Sayımlarında Azinliklar. İstanbul: Çiviyazıları, 2000. p. 224.
13. Türkiye Cumhuriyeti Başvekalet İstatistik 28 Tesrinievel 1927 Umumi Nüfus Tahriri // İstanbul: Hüsnütaei Matbaası. Ankara. 1929. S. CII. S. 208.
14. Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık İstatistik Genel Direktörlüğü 20 ilkteşrin 1935 Genel Nüfus Sayımı // Ankara: Mehmeihsan Basimevi. 1937. S. 404.
15. 1921 Türkiye Cumhuriyeti anayasası // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1921-anayasasi/> (дата обращения: 03.09.24).
16. 1924 Türkiye Cumhuriyeti anayasası // Türkiye Cumhuriyeti Anayasa Mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1924-anayasasi/> (дата обращения: 03.09.24).

References

1. Svistunova IA. National minorities in relations between Turkey and Greece. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(5):159-170 p. (In Russ.).
2. The Greek Foreign Ministry called on Türkiye to recognize the genocide of hundreds of thousands of Pontic Greeks in 1914-1923 in TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6458878> (accessed: 17.09.24). (In Russ.).
3. On February 24, 1994, by its unanimous decision, the Greek Parliament decided to consider May 19 as the Day of Commemoration of the Genocide of the Greeks of the Asia Minor by the Turks during the period 1916 – 1923 in Greek Cultural Center. URL: <http://www.hecucenter.ru/ru/diaspora/id1302.html> (accessed: 17.09.24). (In Russ.).
4. Earle ME. The New Constitution of Turkey. *Political Science Quarterly*. 1925;40(1):73-100.
5. Horton G. The Blight of Asia: An Account of the Systematic Extermination of Christian Populations by Mohammedans and of the Culpability of Certain Great Powers; with the True Story of the Burning of Smyrna. Indianapolis: Publishers the Boss-Merril company; 1926. 316 p.
6. Kamouzis D. Reassessing the “Asia Minor Catastrophe” of 1922: Collective Memory and Refugee Identity in Interwar Greece. *Diasporas. University Press of the South*. 2022;40:165-169.
7. Karpāt KH. Ottoman population, 1830-1914: demographic and social characteristics. Madison, Wis: University of Wisconsin Pres; 1985. 242 p.
8. Kritikos G. State policy and urban employment of refugees: The Greek case (1923–30). *European Review of History - Revue Europe'enne d'Histoire*. 2000;7(2):189-206.
9. Shaw SJ, Shaw EK. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge University Press. 1977. Vol. 2. Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808-1975. 548 p.
10. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 in The Treaties of Peace 1919-1923. Vol. II. New York: Carnegie Endowment for International Peace; 1924.
11. National Day of Remembrance of the victims of the Genocide of the Greeks of Asia Minor by the Turkish state. URL: <https://www.sansimera.gr/worldays/278> (accessed: 10.10.24). (In Greek).
12. Dündar F. Shortcomings in the population censuses of Turkey. İstanbul: Çiviyazıları; 2000. 224 p. (In Turk.).
13. The Main Statistics Service of the Republic of Turkey February 28, 1927, Tahrir of the public population. İstanbul: Husnutaia Printing House. Ankara. 1929. S. CII. S. 208. (In Turk.).
14. General Statistical Office of the Office of the Prime Minister of the Republic of Turkey General Population Census of October 20, 1935. 1937. 404 p. (In Turk.).
15. 1921 Constitution of the Republic of Turkey URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1921-anayasasi/> (accessed: 03.09.24). (In Turk.).
16. 1924 Constitution of the Republic of Turkey URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1924-anayasasi/> (accessed: 03.09.24). (In Turk.).